

К 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне

**Биография, воспоминания, публикации
Пужаева Григория Кирилловича,
ветерана Великой Отечественной войны,
участника штурма Берлина, старейшего журналиста,
писателя, краеведа-исследователя**

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Родился в 1922 году в селе Богородском Ремонтненского района Ростовской области, в крестьянской семье. Окончил десятилетку, поступил в Сумское военное артиллерийское училище им. М. Ф. Фрунзе. Участвовал в оборонительных боях РККА в 1941-1942 гг., в Курской битве, в освобождении Украины, Белоруссии, Польши, штурмовал Берлин. За боевые заслуги, он награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны первой степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Берлина» «За освобождение Варшавы», «За освобождение Украины», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.» и другими.

После демобилизации из армии учился, окончил Ростовский педагогический институт и партийную школу. Около 40 лет отдал журналистике, работал редактором ряда местных газет, 25 лет редактором Матвеево-Курганской районной газеты.

За заслуги в области советской печати Президиум Верховного Совета РСФСР указом от 25 ноября 1981 года Пужаеву Г.К. присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Его труд в послевоенное время отмечен также государственными наградами - орденом «Знак Почета» и медалью «За трудовую доблесть».

Находясь на пенсии с 1987 года, активно участвует в работе ветеранской организации района, в патриотическом воспитании граждан. В настоящее время является председателем районного Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов.

Более 20 лет Григорий Кириллович свободное от работы время собирал материалы и исследовал архивные документы по событиям Великой Отечественной войны на территории Матвеево-Курганского района и всей бывшей линии «Миус-Фронта». Пужаевым Г.К. написаны и опубликованы 5 книг. «Кровь и слава Миуса» (1998 г., переиздана в 2006 г.) – лучшая на сегодняшний день, наиболее подробная и полная книга о боевых событиях на р. Миус, она полностью основана на архивных документах и охватывает период с 1941 г. по 1943 г. Так же Г. К. Пужаев - автор

книг: «Товарищ генерал» (2001 г.), «Навсегда в памяти» (2004), «Годы и люди» (2010), «О времени и о себе» (2013 г.), рассказывающие о боях Советской Армии на Миусе, о жизни и боевых подвигах наших земляков, Героях Советского Союза, полных кавалерах орденов Славы. Книги Григория Кирилловича позволяющий заглянуть в прошлое потомкам, чтобы они помнили, не забывали, за что воевали ветераны Великой Отечественной войны и какой дорогой ценой добыта Победа в Великой Отечественной войне 1941-45 годов.

Пужаеву Г.К. в 2003 году присвоено звание «Почетный гражданин поселка Матвеев Курган».

Григорий Кириллович ведет большую и активную общественную работу: является председателем районного совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов.

ВОСПОМИНАНИЯ

Я родился 22 сентября 1922 года в селе Богородском Ремонтненского района Ростовской области, в 450 километрах от Ростова, в семье крестьян. В 1930 году пошёл в Богородскую начальную школу. В 1935-м поступил в пятый класс Ремонтненской средней школы, учился прилежно. После десятого класса готовился в Московский институт истории, философии и литературы, однако был направлен на учёбу в Сумское военное артиллерийское училище имени М. В. Фрунзе. Окончил лишь ускоренный курс: летом 1941-го в связи с обострением положения на фронте курсантов направили на защиту Украины, здесь велись тяжелые оборонительные бои.

С 1942-го я сражался в 11-м танковом Радомско-Берлинском Краснознамённом орденов Суворова и Кутузова корпусе. 9 августа 1942 года при отражении танковой атаки на подступах к Воронежу получил первое ранение. После госпиталя вернулся в свою часть.

Коммунистом я стал в период боёв на Курской дуге. В том же 1943 году получил первую награду — орден Красной Звезды. А в 1945-м за отличие в боях при форсировании Одера — орден Отечественной войны 2 степени.

Я сражался на Брянщине, в Белоруссии, Польше, Украине. 16 апреля началось наступление на Берлин. 22-го советские войска вступили на окраину города; я входил в состав штурмовой группы.

В юные годы о краеведении чёткого представления не имел. Л сейчас понимаю, что привели меня к нему любовь к истории, литературе, к родному селу, к степи с её широкими просторами, с обилием солнца и воздуха (весной степь покрывается ковром из красных и жёлтых тюльпанов, а летом — разнотравье, нежные васильки, розовый душистый горошек). Зимой мы, дети, катались на санках с больших снежных сугробов, бегали на коньках по искрящемуся льду озёр, лиманов, степных речек...

Заворожённо слушая рассказ нашего преподавателя истории Ивана Яковлевича Кашинского о Спартаке, я пожелал узнать больше того, что полагалось по учебнику. Прочитал новые книги о Спартаке, затем другие — по истории, о жизни замечательных людей...

В 1940 году меня, ученика средней школы, по предложению секретаря райкома комсомола Александры Кочетовой включили в районную комиссию по подготовке к празднованию двадцатилетия истории комсомола Ремонтненского района. Я работал в архиве комсомольской организации, просмотрел множество документов, делал выписки. Узнал о комсомольцах района, о том, как проходили первые собрания, как разгорались страсти при приёме в комсомол, при обсуждении вопросов об отношении комсомольцев к религии, о знахарстве, о браке, о шефстве районного комсомола над военно-воздушным и военно-морским флотом СССР. Встретился с морским офицером, ранее рекомендованным районной комсомольской организацией в военно-морское училище...

Собранные материалы в своём докладе на торжественном собрании использовал секретарь райкома комсомола;годились они и в беседах с молодёжью в дни подготовки к юбилею. Кое-что напечатала районная газета.

После окончания военной службы я учился на двухмесячных журналистских курсах при ЦК КПСС, окончил двухгодичную партийную школу с газетным уклоном, Ростовский педагогический институт (факультет «история и литература»). Стал журналистом, собирал материалы о боевых действиях земляков в годы

Великой Отечественной войны, о тружениках тыла, выступал с очерками и статьями.

В 1947 году попал в Сальские степи. Познакомился со старейшим чабаном С. И. Ключко, который стал подпаском (помощником чабана) ещё в конце XIX века. Вместе с отцом они в зимний буран нашли занесённого снегом человека. Им оказался писатель В. А. Гиляровский, приехавший в степи по заданию московской газеты в связи с нашествием чумы. Они отогрели, накормили писателя. В память о той встрече Гиляровский подарил юноше табакерку. Об этих интересных фактах я рассказал в газетах, в журнале «Дон».

Углублённее я стал заниматься краеведением в конце 50-х - начале 60-х годов. Работал в Центральном архиве Министерства обороны России, в библиотеке имени В. И. Ленина, в Ростовском областном архиве, в краеведческих музеях области, встречался с участниками боёв на Миус-фронте, собирал сведения о боях с фашистами в юго-западной части Ростовской области в 1941-1943 гг.

В 1998 году у меня вышла книга «Кровь и слава Миуса» о героизме и мужестве воинов, освобождавших Дон и Донбасс. Через восемь лет её переиздали.

Об уроженцах Матвеево-Курганского района, о воинах других районов — Героях Советского Союза, о полных кавалерах ордена Славы я подготовил книгу «Навсегда в памяти» (24 очерка). Когда писал о наших земляках — Маршале Советского Союза А. А. Гречко и Главном маршале авиации, дважды Герое Советского Союза П. С. Кутахове, на мою просьбу - прислать воспоминания, откликнулись: Маршал авиации Евгений Шапошников, командующий ВВС генерал-полковник, Герой Советского Союза П. С. Дейнекин, дважды Герой Советского Союза, маршал авиации, командующий ВВС А. Н. Ефимов и другие. Подлинники воспоминаний хранятся в местном краеведческом музее.

Очередную книгу «Товарищ генерал» я посвятил героям 30-й Иркутской (55-й гвардейской стрелковой) дивизии, которой командовал в годы Гражданской войны будущий маршал В. К. Блюхер; они сражались на территории нашего района, защищая Ростов.

В конце 2010 года вышла новая книга, «Годы и люди», о моих земляках — хлеборобах, животноводах, трактористах, медиках, работниках культуры и

образования....

Популяризацию своих краеведческих исследований я провожу совместно с нашей библиотекой и районным краеведческим музеем. Встречаемся с учащимися, со студентами, с делегациями из других районов, краёв и областей; я вспоминаю о войне, рассказываю о защитниках нашей земли, участвую в презентациях новых книг о Великой Отечественной.

Более двадцати лет я занимаюсь общественной работой как председатель Матвеево-Курганского районного совета ветеранов войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов.

Работал честно, как на войне, так и в мирные дни.

ПУБЛИКАЦИИ

ПОБЕДНОЕ ЗНАМЯ

Среди многих частей и соединений Советской Армии, отличившихся в Великой Отечественной войне, заслуженной славой пользовался и п-й танковый Краснознамённый Радомско-Берлинский орденов Суворова и Кутузова корпус, которым командовал генерал-майор танковых войск И. И. Ющук. 22 апреля 1945 года корпус был оперативно подчинён командующему 5-й ударной армией генерал-полковнику Н. Э. Берзарину, вёл бои в центральных кварталах Берлина.

Приданный стрелковым дивизиям, корпус действовал с пехотой, прокладывая ей путь. Его танки, орудия, миномёты находились в составе штурмовых групп, уничтожали огневые точки противника в домах, разрушали баррикады.

В этом корпусе с апреля сорок второго сражался и Григорий Кириллович Пужаев. Командиром взвода, заместителем командира противотанковой батареи, начальником разведки дивизии, а на подступах к Берлину и в самом Берлине — в качестве командира разведывательного подразделения 243-го Краснознамённого миномётного полка. А его путь к рейхстагу начался летом сорок первого, когда, прервав учёбу, курсанты Сумского военного артиллерийского училища имени Фрунзе были брошены на защиту Киева. В течение пяти месяцев они вели тяжёлые

оборонительные бои с гитлеровскими захватчиками, рвавшимися в глубь нашей Родины. В последующее время Пужаеву довелось воевать на Брянском, Воронежском, Южном, 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Получил два ранения. За боевые заслуги в битве на знаменитой Курской дуге лейтенант-артиллерист был награждён орденом Красной Звезды. За отличие в боях при форсировании реки Одер (Германия) и расширении Кюстринского плацдарма — орденом Отечественной войны второй степени.

Отличился он и в уличных боях в Берлине. Старший лейтенант Пужаев, как отмечено в наградном листе, сумел организовать личный состав на бесперебойную связь командира полка с командирами дивизионов в течение всего боя, и велось также непрерывное наблюдение за противником.

26 апреля участвовал в уличных боях в Берлине. Находясь со своими разведчиками в штурмовой группе пехоты, Г. К. Пужаев лично обнаружил скопление вражеской пехоты: три станковых и два ручных пулемёта и своевременно вызвал огонь миномётов, в результате чего было уничтожено и рассеяно до шестидесяти фаустников, подавлен огонь двух станковых и уничтожено столько же ручных пулемётов. Это дало возможность продвинуться пехоте вперёд.

30 апреля в бою за одну из центральных улиц Берлина лично Г. К. Пужаевым были обнаружены засевшие в домах фаустники. Им было доложено об этом командиру поддерживаемого пехотного подразделения. Он же сам провёл гуда огнемётчиков, которые подожгли дом и уничтожили в нём 14 фаустников. За эти находчивые, решительные боевые действия Григорий Кириллович был удостоен второго ордена Отечественной войны.

Ветеран войны вспоминает:

— Ну вот и гитлеровская столица. Уже не нужно было бинокля, чтобы разглядеть панораму фашистского логова. Видно было, как громоздились остовы домов, развалины корпусов, заводов. Многочисленные кирхи поднимали вверх свои некогда высокие, ныне обломанные шпили, в некоторых местах блестела на солнце узкая лента реки Шпрее. Огромный город лежал перед наступающей Советской Армией. Лежал безжизненной грудой развалин, за которые ещё цеплялись остатки фашистских войск, пытаясь своей чёрной кровью оживить умирающую столицу. А

над ней стоял смрад тления. Клубы чёрного дыма поднимались отовсюду и собирались над городом в огромное чёрное облако. Гитлеровская столица горела.

Гром артиллерийской канонады сотрясал воздух, землю, дома. По городу били тысячи снарядов и мин, много требовалось силы, отваги, чтобы хоть на десяток метров продвинуться вперёд. Гитлеровцы стреляли фаустпатронами из окон разрушенных домов, из подвалов, с колоколен обломанных кирх по нашим танкистам. Однако они упорно продвигались вперёд. Наступление на центральный район Берлина шло со всех сторон — с востока и запада, с севера и юга. Здесь концентрировался весь огонь, все усилия наших войск. Танки и пушки занимали все парки, примыкающие к центру. Немцы тоже собрали здесь большие силы для защиты своих последних очагов сопротивления — улиц и площадей с министерствами и музеями, с рейхстагом и имперской канцелярией, с памятниками былой славы. Парк Тиргартен, на углу которого стоит рейхстаг, каждую минуту выбрасывал сотни снарядов и мин, поливал наши войска ружейно-пулемётным огнём. ...Утро 1 мая. Берлин в огне. От дыма, пыли и пепла небо серое, мутное.

Канонада орудийных залпов, разрывы снарядов и мин сотрясают тяжёлый влажный воздух. С каждым часом железное кольцо наших войск всё сильнее сжимает Берлин. До его падения оставались считанные часы.

...Утро 2 мая. Тихо-тихо, ни единого выстрела. Вдруг радостный крик: «Капитуляция! Берлин повержен! Ура! Мы победили!»

В этот день соединения нашего корпуса вплотную подошли к стенам рейхстага. Гарнизон города Берлина, разбитый войсками, к ю часам прекратил сопротивление и капитулировал.

К концу дня 2 мая части и соединения 11-го танкового корпуса взяли в плен более 20 тысяч солдат и офицеров противника.

Мы пришли в Берлин с жестокими боями и водрузили над рейхстагом Знамя победы.

...В ясный день 9 мая в предместье Берлина состоялся парад войск нашего танкового корпуса. У опушки леса, на цветущей поляне выстроились его части. На лёгком ветру колышутся боевые знамёна. В стройных колоннах стоят мотопехота и другие части и подразделения корпуса. Взметнулись в ряды тяжёлые, средние танки

и самоходные орудия, остановившие свой стремительный бег на запад.

На почерневших, промасленных гимнастёрках сверкают боевые ордена, медали и ленточки-нашивки за ранения — почётные отличия фронтовиков.

Командование корпуса обходит стройные колонны частей, поздравляя солдат, сержантов, офицеров и генералов с великим праздником Победы над фашистской Германией. В эти торжественные минуты воины вспоминают весь пройденный боевой путь корпуса, который пролёг через тысячи километров от заснеженных степей Воронежа, через поля Подмосковья, курские, орловские, брянские леса, южные степи Донбасса, поля западной Украины, Польши и победоносно закончился вот здесь, в самом логове фашистского зверя, — Берлине...

В книге И. И. Ющука «Одиннадцатый танковый корпус в боях за Родину» помещён снимок парада войск корпуса, на котором среди других его участников запечатлён и ветеран войны Г. К. Пужаев. После Победы фронтовик несколько лет продолжал службу в группе Советских войск в Германии. Демобилизовавшись, он продолжительное время работал в печати, более четверти века редактировал Матвеево-Курганскую «районку». Ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Живёт в Матвеевом Кургане, активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодёжи.

ДВА ПАМЯТНИКА

Быль

В лесу тихо, уныло. Деревья облетели, стоят голые и кажутся особенно высокими, безжизненными. Конечно, это только так кажется. В глубине земли живут и дышат корни. Низко плывут темные облака.

Танкисты осматривают машины, пополняют запасы горючего и боеприпасов. Готовятся к бою. Пристроившись как попало, на танках, автомашинах, а то и лежа на земле, на промасленных чехлах, солдаты пишут письма. Домой пишут. И некоторые, может быть, последние.

Подошел Андрей Осипенко — среднего роста, поджарый сержант, с лицом

всегда смеющимся. Бывают такие лица. Они улыбаются даже в смертный час. Правая щека покрыта тонкой красной кожей: сержант только что вернулся из госпиталя после тяжелого ранения. Горел в танке.

— Ну как, танкисты? — заговорил он. — На фрицев готовы идти? Впереди Кунерсдорф — орешек крепенький.

— А ты чего приуныл, браток? Страшновато? — продолжал Андрей, положив руку на плечо рядовому Пелипенко.

— А чего бояться? У тебя самого, видно, коленки дрожат, — отрезал тот.

— Знаешь, — вдруг побагровел Осипенко, — скажу тебе, в бой идти — это тебе не вылазка на бахчу. И продолжал уже более спокойно:

— Вот я на финской был. И за эту войну уже шестой раз пулей мечен. И скажу честно: страшно мне. Умирать страсть не хочется. Да и рановато. Ты не верь, кто бахвалится, что ничего не боится. Душа в пятки у каждого может уйти. Но выше страха есть долг перед людьми, перед будущим.

Вечером майор Новиков перед солдатами поставил задачу на предстоящий бой. Говорил он тихо, но веско и конкретно.

— В нескольких километрах от нас — Франкфурт-на-Одере, а перед ним Кунерсдорф. Здесь в 1759 году русские полки под командованием генерала Салтыкова разбили войска прусского короля Фридриха второго. Сам Фридрих едва не был захвачен в плен. Берлин, узнав о поражении своих войск под Кунерсдорфом, был охвачен паникой.

Внимательно слушали солдаты своего командира.

— Здесь, под Кунерсдорфом, совершил подвиг русский солдат Серафим Ковалев, — продолжал Новиков. — Когда ротного командира ранило, в рядах русских произошло замешательство. И тогда Ковалев, поднявшись во весь рост, крикнул: *«За мной, братцы! Не посраим нести русской!»* Он ворвался в группу вражеских солдат, штыком заколол семерых. Давайте ж и мы не посраим чести русского солдата! — закончил майор.

— Вот тебе и Кунерсдорф. В школе на экзамене довелось мне как-то про эту битву рассказывать. Разве думал я тогда, что придется здесь побывать, — задумчиво произнес Андрей Осипенко. И стало после этих слов тихо-тихо. Каждый

внял словам седовласого солдата, каждый в минуту эту подумал, что — не посрамим.

...В ночной темноте ежесекундно вспыхивали и тотчас же гасли вспышки орудийных залпов. Шла артиллерийская подготовка. А чуть забрезжил рассвет, наши войска пошли в наступление. Степь наполнилась криками «ура», грозным гулом моторов и скрежетом танковых гусениц. Пехота и танки ворвались на окраину Кунерсдорфа.

Рота старшего лейтенанта Пирогова, в которой служил рядовой Пелипенко, продвинулась к центру села, и тут вдруг немцы пошли в контратаку. Танкисты и мотострелки приняли бой. Ружейные и пулеметные выстрелы, стоны раненых, рокот танков — все это смешалось в чудовищном хаосе звуков.

...Пулеметчик Петр Пелипенко посылал огонь на головы фашистов, косил их, как траву. И вдруг, как это бывает на войне, раздался взрыв гранаты. Пулеметчик почувствовал острую боль в плече, сознание заволокло туманом. Когда Петр пришел в себя, то в нескольких метрах увидел вражеских солдат. Они бросились на него. Патронов уже не было, осталась одна граната. И тогда Петр бросил ее себе под ноги. Ценой собственной жизни пулеметчик уничтожил около десятка врагов.

...А в это время показались немецкие танки. Батальон капитана Колесникова отбивал атаку озверелых фашистов. Со страшным свистом летели снаряды. То тут, то там взвивались клубы черного дыма. Танковое сражение нарастало. И лишь подошедшая на помощь 20-я танковая бригада из соединения генерала Ющука решила исход боя. Старинная деревня Кунерсдорф была взята.

...Ночью сержант Андрей Осипенко пришел в сознание. В голове гудело. По всему телу, словно впились тысячи иголок, разносилась боль. Андрей пытался встать, но деревянные ноги не слушались. Вспоминались отдельные эпизоды недавнего боя. Сперва они подбили одного «Фердинанда», потом попали снарядом и во вторую вражескую самоходку. Сначала её заволокло густым черным дымом, а потом через некоторое мгновение последовал сильный взрыв. И тут же языки оранжевого пламени принялись жадно лизать груды исковерканного металла.

Что было дальше, Андрей помнил обрывками. Словно в дальнем сне видел, что

почти вслед за взрывом второго «Фердинанда» вражеский снаряд попал в собственный танк. Но как ему удалось выбраться из подбитой машины, — этого Андрей не мог вспомнить. Лишь на рассвете к нему подошли санитары. Они положили его в повозку, которая стояла рядом с небольшим почерневшим обелиском с двухглавым орлом наверху.

— Папаша, — обратился Андрей к усатому санитару, — скажи, что это за памятник? С какими фрицами я тут рядом лежал?

— Нет, — ответил тот, — не с фрицами ты лежал, а со своими, русскими. Тут давно похоронены наши солдаты. Про Кунерсдорфскую битву слыхал?

...Наступил июнь. Он не похож на наш: хмур, дождлив, по небу почти всегда плывут тучи. Но в этот день светило яркое солнце. Четко чеканя шаг, по Кунерсдорфу шагают колонны солдат и офицеров. Всюду в деревне еще видны следы недавних боев: опустевшие дворы, остатки сгоревших домов, на дороге то и дело встречались люди, тянувшие тачки с домашним скарбом. Это беженцы возвращались к своим домам. Жизнь налаживалась.

Шагая в строю, Андрей Осипенко думал: *«Да, жизнь есть жизнь! Ее не уничтожить».*

На большой площади Кунерсдорфа колонны солдат остановились. Андрей Осипенко оказался в первой шеренге и смотрел теперь на тот обелиск, возле которого его когда-то подобрали санитары. Тогда он не мог хорошо рассмотреть его, а сейчас видел ясно. Правда, надписи на нем разобрать было трудно, Обелиск покосился. За ним давно никто не ухаживал.

А рядом со старым скособочившимся обелиском возвышался новый величественный памятник — грозный танк на высоком постаменте.

— Взгляните на эти памятники и запомните, что земля под ногами дважды полита кровью русских воинов, — сказал седовласый генерал, обращаясь к застывшим в строю солдатам. — Здесь похоронены воины, павшие в бою в 1759 году. В могиле, у которой мы стоим, спят также герои недавней битвы за Кунерсдорф.

Генерал чуть охрипшим голосом поименно перечислял всех погибших в том бою: капитан Колесников, старший лейтенант Кузнецов, старший лейтенант

Албадян, старшина Драгун, сержант Крапивин, ефрейтор Семин... Их было много, павших за эту деревню. И с каждым новым именем суровело лицо генерала.

...Жарко светило июньское солнце, освещая гранит, на котором можно было прочесть: *«Здесь похоронены герои и-го танкового Краснознаменного Радомского орденов Суворова и Кутузова танкового корпуса, павшие смертью храбрых в боях за Кунерсдорф».*

Составитель: Дианова Н. Е. ,
зав. отделом обслуживания
МУК «МЦБ»

Использованная литература:

1. Пужаев, Г. К. О времени и о себе [Текст] / Григорий Пужаев. -Таганрог: Изд-во «БАННЭРплюс», 2013.-252с., ил.
2. Пужаев, Г. К. Годы и люди. Исторические хроники [Текст] / Григорий Пужаев. -Таганрог: Изд-во «БАННЭРплюс», 2010.-212с., ил.
3. Пужаев Г.К. Всегда работал честно [Текст] / Г.К. Пужаев; предисловие Л.В. Садовник // Донской временник. Год 2012. Вып. 20: краеведческий альманах.- Ростов-на-Дону: ДГПБ.-2011.- С.160-162.
4. Ростовская область в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг. : энциклопедический словарь-справочник [Текст] / Межрегион. обществ. орг. ... В.К. Щербанов. - Ростов-на-Дону : Проф-Пресс, 2010.- С.307.